

УДК 93

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ КОЛОНИИ КИТАЯ В 20-40 годые XX века

Цюй Сюэпин

аспирант

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток
author@apriori-journal.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования русскими эмигрантами полного комплекса образования, включающего в себя все его ступени – от начальных, церковно-приходских школ до университета. Раскрывается использованная система сохранения и развития традиционного российского образования, способов воспитания молодого поколения русских эмигрантов и формирования организации исторического образования в кругах русской эмиграции в Китае.

Ключевые слова: российская эмиграция; образование; традиция.

1920s TO 1940s RUSSIAN HISTORY EDUCATION INSTITUTIONS IN CHINA

Xueping Qu

post-graduate student

Dalnevostochniy federal university, Vladivostok

Abstract. This paper is mainly about how Russian immigrants established a primary school, church school and university complex to protect and develop the Russian traditional education, how to foster the new Russian immigrant generation and the formation of Russian history educational institutions in China.

Key words: Russian immigrant; education; tradition.

Русские эмигранты уделяли особое внимание воспитанию молодого поколения в начале первой эмигрантской волны после Октябрьской революции.

«Русские в Китае» [1] описывает деятельность эмиграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Автор уделил большое внимание средним и высшим учебным заведениям российской эмиграции, русским периодическим изданиям Харбина, библиотекам Маньчжурии; показал культурное и просветительское значение научных организаций, в создании и деятельности которых активное участие принимали российские эмигранты. По данным статистики разных периодов, они основали начальные, средние и высшие школы, средние профессиональные школы, академии иностранных языков, школы медсестер, к примеру: начальная школа Сунхуацзян, школа Имяньпо и т.д. Также в Харбине открывались институты, чтобы молодое поколение могло получить высшее образование. Например, Педагогический институт, Торговый институт, Медицинский институт, институт Восток, Институт политики и права, Владивостокская духовная семинария, Университет Бэймань и т.д.

В Шанхае русские эмигранты своими силами и при поддержке других иностранных сообществ создали школы и учебные заведения. Большинство детей русских эмигрантов могли учиться по системе формального образования. По данным материалов середины 30-х годов, число детей школьного возраста от семи до пятнадцати лет, обучавшихся в школах Шанхая составило 2000; из них 1500 детей получили полное среднее образование начиная с начальной школы, остальные дети перестали учиться по разным причинам, но совершенно неграмотных детей у русских эмигрантов в Шанхае не было.

Кроме Харбина, Шанхая и больших городов, есть Суйфыньхэ провинции Хэйлунцзян, Маньчжурия Внутренней Монголии, Хайлар и т.д. В этих районах также много русских эмигрантов и они также открыли школы для своих детей.

Русские эмигранты в разных городах сохранили свои уникальные характерные особенности в области образования и воспитания детей. В Шанхае предлагались различные формы образования: русское национальное образование и иностранное образование, которые полностью отличались от всех видов обучения на Северо-востоке Китая, включая Харбин. Русские школы Шанхая не имели такого сильного влияния на культурно-просветительские круги, как школы Харбина.

Данная статья посвящена образованию детей русских эмигрантов в Харбине.

Русские, проживавшие в полосе отчуждения, особенно в Харбине, где находилась администрация Китайской Восточной железной дороги, открыли большое количество школ. С 1898 по 1917 года русские только в одном городе Харбин создали 20 разных школ. 10 октября 1898 года администрацией Китайской Восточной железной дороги основана первая школа в районе Сянфан, которая принимала только русских детей. Позже открылись начальная школа Сунхуацзян, начальная харбинская школа, начальная школа Чуанью. После Русско-японской войны, открыли временную телеграфно-телефонную школу и школу Хорват. Администрация Китайской Восточной железной дороги создала больше чем 20 школ и несколько негосударственных учебных заведений [2].

По данным статистики «Маньчжурской истории образования», в 1935 насчитывалось 14 государственных школ в Харбине, более 60 разных негосударственных школ вблизи от железных дорог. Например, в 1924 году создана школа Имяньпо, в которой было введено всеобщее десятилетнее обучение на уезде Чжухэ провинции Хэйлунцзян (на теперешнем уезде Хисаси), в 1914 году школа Маньчжурия, в 1915 году школа Суйфыньхэ, в 1917 году школа Бокэту, в 1925 году школа Хайлар и т.д.. Эти негосударственные школы принимали исключительно детей русских эмигрантов. В позднем периоде в основном принимались бело-

русские детей. Большинство школ были закрыты после вторжения японских войск, а некоторые контролировались японцами.

В дополнение к приведённым начальным школам и высшим школам, в 1906 году персоналом железнодорожного управления также были основаны женский и мужской институты бизнеса, оба института были лучшими учебными заведениями в Харбине, предоставляющими передовой мировой уровень образования. Оба бизнес-института, как для русских так и для китайцев сыграли важную роль в образовании. В 1921 году был большой приток русских эмигрантов в Харбин, поэтому число студентов обоих бизнес-институтов возросло до 1250 человек, всего насчитывалось 62 преподавателя. Оба бизнес-института в то время имели влияние в Харбине, особенно после окончания русско-японской войны, поскольку многие учебные заведения Харбина временно закрылись. Институт бизнеса облегчил проблемы нехватки институтов и воспитания высококачественных бизнес-профессионалов.

Обучение иностранным языкам в харбинских институтах имело весьма важную роль. Обучали западным иностранным языкам – английскому, французскому, немецкому, а также уделялось много часов китайскому и японскому. Большинство преподавателей иностранных языков были иностранцами – носителями этих языков.

В сфере образования 1906 год был переломным для Харбина и в целом для района КВЖД. С этого года, в железнодорожном регионе в образовании сформировались планы развития дорог. Вскоре после этого, был создан отдельный департамент, который отвечал за все технические, железнодорожные, а также общие вопросы образования.

В сентябре 1921 г. была основана школа Пушкина. По данным статистики 1935 «Маньчжурская история образования» в этот период времени в Харбине существовало 14 государственных школ, более 609 негосударственных. Кроме того русские эмигранты основали несколько специальных учебных заведений [3]. Например, в 1926 году была осно-

вана ассоциация фармацевтов, принадлежащая специальным учебным заведениям, основной прием учеников – после окончания средней школы, срок обучения – год. Она была единственным специальным фармацевтическим учебным заведением, которое позже поменяло название на Харбинский медицинский университет.

В 1920-х гг. город Харбин стал культурным центром всего Северо-Востока Китая, большое количество молодых людей из других китайских городов, регионов и маленьких городов приезжали чтобы учиться в Харбине, но стоимость высшего образования была дорогой для многих студентов: например в русско-китайском институте стоимость обучения за год составляла около 300 рублей. Но за счет стипендии китайского правительства, плата за обучение снижалась до 200 рублей.

Несмотря на высокую плату за обучение, высшее образование у русских эмигрантов было популярным. В течение этого периода, в Харбине постепенно открыли несколько высших учебных заведений. В 1925 году при поддержке русских востоковедов были созданы институт востоковедения и торговый институт. Студенты по окончании этих институтов могли получить диплом специалиста по востоковедению. В обоих институтах полученные знания языка и правоведения помогали студентам участвовать в деятельности Китая в области науки и культуры.

Мы рассмотрели ситуацию начального и среднего образования на северо-востоке Китая, далее рассмотрим ситуацию высшего образования в конце с 20-40-х годов, на примере колыбели инженеров – Харбинского промышленного университета, Харбинского учебного заведения экономики и права и Харбинского университета политики и права.

В начале 30-х годов, для обучения железнодорожных инженеров активно основывались высшие технические заведения. Для достижения этого плана, администрация Китайской Восточной железной дороги сначала соединила эти технические заведения в русско-китайскую про-

мышленную ассоциацию, которая с 17 октября 1920 г. стала технологическим институтом.

С изменением внутривосточной ситуации России менялась и одновременно осложнялась ситуация в институте. В 1927 году Китай и Советский Союз подписали договор об управлении институтом китайским и русским руководством. В феврале, название поменяли на Промышленный университет специального административного района Северо-Восточной провинции.

В 1928-1929 гг. в этом университете училось 815 студентов. С 1931 года начался приём аспирантов. После 2-х лет обучения, аспиранты имели право учиться за границей на платной основе.

В 1932 году Япония захватила Северо-Восточный район Китая и управляла почти всеми учебными заведениями. С 1935 года Промышленный университет перестал принимать русских студентов. Японским правительством Маньчжоу-Го был основан университет Бэймань для русских эмигрантов, которые могли проходить обучение на русском языке. Поэтому они продолжали учиться в университете Бэймань. Этот университет развивал систему образования и традиции Харбинского Промышленного университета. Много русских эмигрантов учились там. В течении 10 лет существования этот университет воспитал инженеров, для обеспечения потребностей профессионалов в промышленности [4].

Интересная судьба у другого университета – Харбинского университета политики и права. Сначала он был высшим учебным заведением экономики и права, позже поменял название на Харбинский университет политики и права. Связь между этим университетом и Дальневосточным университетом Владивостока особенно тесная. В 1922 году в этом университете насчитывалось 179 студентов, в 1924 году – 260 студентов, в 1928 году число студентов достигло 830 человек. Там работали 31 профессор и преподаватель, были открыты специальности по экономике и праву, и дополнительно кафедра востоковедения. Стоит отметить, что в

1923 году были открыты занятия китайского закона, также изучалось национальное право, административное право, гражданское право, процессуальное право, коммерческое право, уголовное право и т.д.

Одним словом, по особым историческим причинам, русские эмигранты придавали большое внимание образованию молодого поколения. Воспитание детей русских эмигрантов играло важную роль, некоторым образом происходил обмен опыта между китайцами и русскими в воспитании и образовании детей. Но, несмотря на это, в образовании и развитии детей русских эмигрантов сохранились особенности русских традиций.

Список использованных источников

1. Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917-1924 гг.).
2. Лидин Н. Русская эмиграция на Дальнем Востоке // Русские записи.
3. Ли Сингэн. Ряска под ветрами и дождями: русские эмигранты в
- Китае: 1917-1945 гг., Пекин: Центральное компилирующее изд-во, 1997. С. 342.
4. Ши Фан. История российской эмиграции в Харбине. 2003.